

Ор.О
Л-93

ВСЯ РОССИЯ

ЛЮБОВЬ
И
ВОСТОК

ЛЮБОВЬ И ВОСТОК

Москва

«Московский писатель»

1994

Издательство им. Н. К. Кружинец

а-236961
05
16
95

какие-либо достойные особенного внимания манускрипты и историческое описание Оренбургского края, я желаю оные прочесть». Эти слова принадлежат человеку, занятому государственными делами, некоренному жителю.

Под стать начальнику были его подчиненные. В 1832 году выходит «Книжка о хронологическом обозрении достопамятных событий Оренбургской губернии и краткое статистическое описание оной», составленная Н. В. Жуковским. Один экземпляр был преподнесен Государю Императору, который пожаловал автору 1350 рублей. П. П. Сухтелен обратил внимание на военную выучку казаков. По его приказу, казаков зимой собирали в избах и инструкторы обучали их военным приемам, весной шла конная выучка, летом начинались большие маневры.

По воспоминаниям генерал-майора И. В. Чернова, «линейные батальоны, пешая артиллерия, казаки, башкиры, калмыки, тептярский полк, конная казачья артиллерия с Маяка направлялись к городу, окружали город от Сакмарских до Чернореченских ворот и далее по Уралу; на валу пехота стреляла из ружей в наступавших, дозволяя себе класть в заряд песок и мелкую гальку».

Сухтелену принадлежит попытка составления катехизиса киргизских законов.

Именно в его правление и почти на десять лет в губернии прекратилось конокрадство. По его ходатайству в Казанский университет для учебы были направлены четверо юношей, ставших впоследствии врачами и преподавателями; уже в 1835 году открыто 20 стипендий для магометан Оренбургской губернии.

Современники писали: «Нам не случилось встретить ни одного человека, который бы не относился с благоговением к памяти графа Сухтелена, как просвещенного и полезного краю деятеля».

Скончался П. П. Сухтелен внезапно 30 марта 1833 года. По общему желанию жителей Оренбурга, он был похоронен в ограде церкви Петра и Павла, хотя граф был лютеранин. Это еще раз подтверждает особое уважение оренбуржцев к Сухтелену.

Сегодня идут споры вокруг названия улиц областного центра. Слава Богу, что канул в прошлое классовый подход к данному вопросу. Правители края, как правило, преданнейшие своему делу люди, заслужили благодарную память потомков. И среди них, конечно же, Сухтелен, единственный из губернаторов, оставшийся навеки в пределах Оренбургского края.

А. Ничуговская

Военный губернатор ПЕРОВСКИЙ

Среди нескольких Оренбургских губернаторов был человек, отдавший большую часть жизни краю, человек необыкновенной, удивительной судьбы — Василий Алексеевич Перовский. И дело не только в том, что множество лет он посвятил Оренбуржью (по их количеству он превзошел всех губернаторов), а в том, что значимость вклада, внесенного им в развитие далекого тогда от центра Оренбургского края, трудно переоценить. Его имя знала Россия, он дружил с

Гоголем и Жуковским, был близок с Карамзиным и Вяземским. Его ценили политические деятели, писатели, архитекторы и художники. Более того, о нем слышала Европа, о нем писал Ф. Энгельс. Его личность привлекала Льва Толстого, Григория Данилевского, Валентина Пикуля, не говоря уже о многочисленных краеведах: И. В. Чернове, П. Н. Столпянском и других. Он умел окружать себя талантливыми людьми, ценил их дарование и труд, но и умел презирать тупость и бездарность чиновников. Люди, подобные Перовскому, являются гордостью России.

Родился Василий Алексеевич Перовский 9 февраля 1795 года на Украине в Черниговском имении Почепа, принадлежавшем графу А. К. Разумовскому. Василий был внебрачным сыном графа от М. М. Соболевской, служившей в имении Разумовских. Фамилия Василия происходит от названия подмосковного села Перова, в котором находилось графское имение. Учился мальчик в Москве в частном пансионе, после него, в 17 лет, закончил Московский университет, а затем Муравьевское училище колонновожатых. Вскоре стал офицером поначалу в звании поручика. Участвовал в войне 1812 года, находясь в гуще военных событий; был адъютантом командующего армией генерала от инфантерии Милорадовича в Бородинской битве. В сражении оторвало у него на руке часть среднего пальца (впоследствии, стесняясь этого, он носил на пальце длинный золотой наперсток). Оказавшись в Москве с поручением от Милорадовича, был пленён маршалом Даву. Бежал из французского плена, а именно — из Орлеанского лагеря в Париж, куда уже вступали в 1814 году русские войска. С 1818 года капитан лейб-гвардии Измайловского полка. Был членом декабристского «Союза благоденствия», однако позднее ни в каких организациях декабристов не участвовал. Быстро дослужившись до полковничьего звания, был назначен директором канцелярии морского штаба. Затем он адъютант великого князя Николая Павловича, и в период восстания декабристов всегда был при нем. Участвовал в русско-турецкой войне, был тяжело ранен в грудь в 1828 году, награжден Георгием 4-ой степени, а уже в следующем, 1829 году получил звание генерал-адъютанта. Назначение Оренбургским военным губернатором и командиром корпуса последовало в 1833 году.

Процветание при нем Оренбургского края во многом определялось людьми, которыми себя окружал Василий Алексеевич. Он стремился к тому, чтобы его помощники были единомышленниками, а не просто исполнителями его воли, подобострастно стремящимися угадать мысли начальника по данному вопросу. Он выбирал тех, кто радел о славе и процветании Отечества, и стало быть, об Оренбургском крае. Ему нужны были самостоятельно мыслящие люди, способные представить оригинальный проект. В окружении Перовского, в губернской канцелярии и других учреждениях было немало весьма образованных и деловитых помощников. Среди гвардейских офицеров, выделялся И. В. Виткевич, среди гражданских чиновников братья Н. В. и Я. В. Ханьковы, ученые-исследователи: В. И. Даль, Ф. К. Зан и другие люди широко известные не только в Оренбургской губернии, но и в России. Во второй период своего

правления Перовский привез с собой в Оренбург статского советника Василия Васильевича Григорьева, человека высочайшей эрудиции. Он был знатоком языков и истории народов, их быта, поэзии, философии; географом, археологом, нумизматом, талантливым востоковедом и умелым организатором. Не случайно в 1854 году его назначают на пост председателя Оренбургской пограничной комиссии, ведавшей отношениями со среднеазиатскими народами. Григорьев был профессором; позднее он член-корреспондент Петербургской Академии наук. Он положил начало курсу истории Востока в Петербургском университете.

Деятельность Перовского не регламентировали свыше. Расстояние в две тысячи верст от столицы при тех существовавших средствах сообщения, позволяло ему действовать на свой страх и риск, руководствуясь здравым смыслом вне схем и догм. Разумеется, подобное обстоятельство дает великолепные результаты, если речь идет о личности высоконравственной, с недюжинным умом. Привлекая талантливых людей на службу, Перовский достойно вознаграждал их труд.

Василий Алексеевич был строг и требователен: карал за бесчинства, лихоимство и взяточничество. Характера был вспыльчивого, не стеснялся в выражениях. Отличался упорством в завершении задуманного. Со многими подчиненными был на «ты», запросто, без церемоний общался. В его обыкновении было советоваться со специалистами, особенно по вопросам, в которых сам он недостаточно разбирался. Сурово взыскивал с тех, кто не платил налоги, нарушал таможенный режим.

Стремясь к развитию торговли, Перовский энергично поддерживал местное купечество, особенно Деева, Ключерова.

Немало сделал он и для смягчения участи политических ссыльных А. Н. Плещеева, Н. В. Ханыкова, Т. Г. Шевченко.

Усилиями и энергией Перовского в 1836 году была создана укрепленная линия на востоке губернии, давшая возможность предотвратить набеги кочевников. Линия была сооружена на протяжении восемнадцати верст и представляла собой земляной вал шести футов высоты, возле нее был прорыт ров такой же глубины. В годы его правления построены в губернии были три поташных, конный и «пчелиный» заводы.

Координальные изменения произошли в застройке самого Оренбурга. Возведен Караван-Сарай; в его центре сооружалась мечеть, которую правительством строило на свои средства, для украшения же ее собирались пожертвования. Сборы возглавлял А. Давлетшин, татарин по национальности. Караван-Сарай должен был стать гостиницей для странствующих мусульман, башкирских купцов и азиатских караванов, прибывающих в Оренбург. Среди мусульман, в основном, среди башкир было собрано более 30 тыс. рублей. Автором проекта Караван-Сарая был известный русский архитектор Александр Павлович Брюллов (1798—1877), брат знаменитого живописца Карла Брюллова. Его блестящий талант проявился в том, что весь комплекс зданий был выполнен в духе летнего башкирского аула. Именно благодаря тому, что Перовский и Брюллов были

друзьями, известный и не такой уж молодой архитектор дал согласие на сооружение ставшего шедевром зодчества и символом города — Караван-Сарая. Была построена и мечеть, грандиозная и великолепная. Город превращался в центр края и в религиозный центр, где мирно уживались различные религии, а, стало быть, пестро представленные в Оренбуржье народы.

Именно при Перовском в 1836—1838 годах был сооружен в городе в стиле позднего классицизма дом, где сейчас размещается областной краеведческий музей. В те же годы было построено здание Благородного собрания. После пожара 1879 года оно восстанавливалось на средства всех социальных слоев населения и получило название общественного собрания. Кроме того, на центральной улице города возвели дворец губернаторства (Советская, 2) и дом обер-коменданта (Советская, 5). Во второй период губернаторства Перовского было построено здание под архив и денежные кладовые. Позднее его передали под гауптвахту (теперь здесь городской музей Оренбурга). Перовский поставил задачу очистить город, особенно его центральную часть, от ветхих и деревянных строений. Для чего жителям ветхих домов бесплатно выделялись новые земельные участки, а также по 50 бревен и по 50 рублей: в то время деньги немалые (корова, например, стоила 4 рубля). Освободившиеся территории застраивались казенными каменными зданиями. В начале XX века такой выдающийся краевед как П. Н. Столпянский отметил, что три четверти всех примечательных зданий в Оренбурге построены при Перовском. Они и сегодня составляют гордость оренбуржцев.

При Василии Алексеевиче было положено начало освещению улиц, появились первые фонари, для которых использовалось конопляное масло. Шагнуло вперед озеленение города. При нем возникли первые сады и парки; разбиты цветочные клумбы. Благодаря его энергии, в городе в 1835 году появился водопровод, вода с Урала поступала в бассейн на городской площади, отсюда граждане могли набирать ее бесплатно бочками. Когда в 1842 году Перовский временно отошел от губернаторства, водопровод испортился, однако, вернувшись в Оренбуржье, губернатор добился возобновления его работы. На главной площади, кроме того, появился фонтан для освежения воздуха в жаркие дни. Перовский первый сделал попытку создать постоянный мост через Урал.

По инициативе Перовского были проведены важнейшие реформы в жизни Оренбургского края. Претерпела изменения жизнь оренбургского казачьего войска. Человек умный, проницательный, губернатор видел недостатки казачьей войсковой системы. Казаки недостаточно использовали леса и земли. На каждого мужчину-казака с 17 лет выделялся 30-десятинный надел, а остальные земли переходили в собственность казачьего войска и сдавались желающим в аренду. Перовский упорядочил землепользование. При нем была введена общественная запашка части станичных земель с тем, чтобы на каждого казака в случае неурожая приходилось по пуду хлеба. Эта мера не нашла всеобщей поддержки казачества. Однако Перовский не остановился перед самыми крутыми мерами для ее введения: наказывал шпицрутенами и плетью, отдавал в солдаты, прибегал к

переселению несогласных в отдаленные места губернии (станции Новоорская и Кумакская образовались при нем из непокорных казаков). Перовский ходатайствовал перед правительством о даровании войску права владения недрами земли.

Опираясь на опыт Крымской войны, в которой прославились кубанские пластуны, Перовский приказал завести 6 пеших батальонов в Оренбургском казачьем войске. Это облегчало условия службы части казаков, так как избавляло их от необходимости иметь строевого коня, стоившего весьма дорого. Не желавшие служить, могли освобождаться от службы при внесении в войсковую кассу 200 рублей (58 рублей серебром).

С самого начала правления Перовский придавал важное значение мерам по улучшению экологического положения Оренбургского края. В 1833 году он издал следующий циркуляр комендантам крепостей Оренбургской линии: «При проезде моем по линии с прискорбием заметил худое состояние лесов по Уралу — большая часть из них совершенно вырублена или быстро клонится к истреблению; с истреблением лесов, сих кормилиц влаги и снега, освежительная роса исчезает... Урал мелеет и во многих местах представляет непрерывный ряд бродов... летом палящий зной сожигает хлеба, сено, томит людей, животных... пушной зверь и дичь покидают край, в котором нет лесов для их пищи и жилища...» И тут же предписал осмотреть оставшийся лес, выделить заповедные участки. Кроме того, он предложил собрать все образцы почв, образцы лесных пород. На основании этих данных, весной 1835 года Перовский выпустил литографированное «Наставление, как производить посадку леса». В результате его настойчивых усилий было посажено около 200 тыс. молодых деревьев, из них принялось примерно 70 тысяч. Начало было положено, но вместе с тем губернатору стала ясна необходимость специальных знаний для массовых посадок деревьев. И вот 18 февраля 1836 года в Оренбурге открывается училище лесоводства и земледелия. Училище просуществовало более 70 лет, обеспечив в известной мере подготовку соответствующих специалистов.

Значительную часть населения Оренбургского края составляли башкиры. Длительное время башкирские леса и земли хищнически скупались и распродавались за бесценок. При Перовском отношение к башкирскому народу изменилось. Были открыты школы для башкирских малолеток, а также мастерские для обучения ремеслам, башкирская молодежь направлялась в Казань для обучения медицине.

Сам участник войны 1812 года, Перовский обоснованно считал, что башкирские полки проявили себя в сражениях не хуже казачьих и не случайно, что приехавший в Оренбург (1837 год) будущий наследник престола Александр II увидел выведенных Перовским на смотр башкирские сотни, которыми цесаревич остался весьма доволен. Башкиры при Перовском получили управление по образцу казаков. Василий Алексеевич исхлопотал существенные облегчения для служивых башкир: отменил натуральную повинность перевозок с Оренбургской на Сыр-Дарьинскую линии, перевел эту повинность на вольный наем за плату, отпустил 70 тысяч рублей на довольствие и снаряжение башкир, находившихся

на службе, уменьшил им земский сбор, содействовал постройке школ и больниц на башкирских землях. Высоко оценивая боевые качества башкирских полков, призвал башкирское население к направлению сформированных в Оренбургском и Орском уездах полков для участия в Крымской войне 1853 года. На башкирах лежала тяжесть «летучей» почты, введенной в практику Перовским. Суть ее состояла в том, что через каждые 25 верст стояла группа конных башкир. Гонец летел сломя голову, подлетал к очередной группе, бросал сумку с почтой следующему и т. д. Своеобразная эстафета обеспечивала доставку почты со скоростью курьерского поезда.

При Перовском было построено здание музея при училище земледелия и лесоводства. Музею Перовский уделял особое внимание, поручив заведование таким просвещенным деятелям, как Зану (другу А. Мицкевича) и Зеленко. В организации музея принимал горячее участие В. И. Даль. При Перовском музей обогатился ценными коллекциями, например, коллекцией выдающегося зоолога графа Н. А. Северцова.

Перовский покровительствовал торговым людям, ставя развитие торговли на одно из первых мест, он исхлопотал для Оренбурга на 1838—1848 годы право начинающим дело купцам платить в течение пяти лет только половину пошлины; строящему дом купцу подать прощалься на три года вовсе, последующие семь лет они платили половину; это правило распространялось и на старожилов. В результате капитал городского купечества возрос к 1848 году на две трети.

Образованнейший человек своего времени, Перовский обладал острым умом, знал несколько иностранных языков, любил поэзию, музыку; содействовал росту просвещения в крае. При нем было открыто второе приходское училище, при губернской канцелярии возникла богатая библиотека. Современников, прибывавших из столицы в Оренбург, поражал высокий интеллектуальный уровень губернаторского окружения, т. е. оренбургского высшего общества.

Внешние данные графа Перовского в известном смысле были замечательны: выше среднего роста, изящные манеры, физически очень сильный — легко гнул подкову. Горд, но и с душою; отзывчив, имел успех у женщин. Губернатор любил роскошно обставленное жилье. Его кабинет отличался большим своеобразием: стены увешаны мечами, саблями, пистолетами, на столе статуэтки рыцарей; спальня в богатых коврах, здесь же шикарный турецкий диван, огромные зеркала. Перовский шутил: «Здесь нахожусь я в объятиях Морфея, когда мне отказывают в других».

Особое место в биографии Перовского занимает встреча с Пушкиным. По-видимому, Пушкин познакомился с ним в послелицейский период (1817—1818) через Жуковского, который был не только воспитателем Василия, но и его другом. Документы свидетельствуют о том, что в 1825 году Перовский и Пушкин были знакомы. Они, несомненно, встречались и в конце 1829—1830 года. С трудом добравшись 18 сентября 1833 года в Оренбург, Пушкин пробыл три дня в загородном доме Перовского (ныне ул. Коммунаров, 1). Побывал в семье старого товарища директора Оренбургского Неплюевского корпуса

К. Д. Артюхова, попарился с ним в бане. Во время этого действа Артюхов, обращаясь к Пушкину, который в это время был довольно полным мужчиной,—пошутил: «А видел ли ты, Александр Сергеевич, свое сейчас сходство с Венерой Медицейской?» Последний, взглянув в зеркало, как бы для проверки сходства и отвечал: «Да, правда твоя. Только ты должен вообразить ее степенство, когда она была во второй половине своего интересного положения».

Через год Пушкин прислал Артюхову «Историю Пугачевского бунта». В. И. Даль свидетельствует, что с Перовским Пушкин был на «ты» и приехал прямо к нему в загородный губернаторский дом, но здесь он чувствовал себя стесненно и переселился к Далю, а обедали оба у Перовского, у которого обычно к столу собиралось 15—20 человек. Василий Алексеевич отличался хлебосольством, любил застолья, тратил на них кучу личных средств. Даль возил Пушкина в Берды, вместе с ними ездил полковник Артюхов.

Через месяц после отъезда Пушкина, 23 октября, в Оренбург, на адрес Перовского поступило письмо Нижегородского губернатора М. П. Бутурлина, уведомлявшего, что санкт-петербургский обер-полицмейстер сообщил ему об учреждении за Пушкиным секретного надзора, и что он считает своим долгом известить Перовского об этом: в случае прибытия поэта в Оренбургскую губернию Василий Алексеевич должен сделать надлежащее распоряжение об учреждении такого надзора за поэтом на время его пребывания в крае. На этом письме рукою Перовского сделана пометка: ответить, что Пушкин из Оренбурга отбыл более месяца назад, и поскольку останавливался в его доме, может отметить, что «поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий».

По свидетельству В. Вересаева, в загородном доме Перовского, после проведенной беседы и застолья по приезде поэта, утром следующего дня, Пушкин услышал громкий хохот хозяина читавшего письмо (первое) того же М. П. Бутурлина, где тот приятельски предупреждал Перовского о том, что Пушкин, возможно, выехал в Оренбург для проведения ревизии оренбургских чиновников.

На подаренных вскоре Перовскому «Повестях Белкина» и «Истории Пугачевского бунта» стояла пушкинская надпись: «Милому другу».

Надо отдать должное Перовскому, он никогда не изменил своих симпатий к Пушкину. Живя в 1836—1837 году в Петербурге, Василий Алексеевич пытался предотвратить роковую дуэль. С этой целью он поехал к П. А. Вяземскому, ждал его до утра, но князь не появился. Перовский был в числе тех, кто проводил великого поэта в последний путь...

Не следует идеализировать Перовского, иногда он проявлял жестокость. Казак Пшеничников, например, был прогнан сквозь строй за ношение бороды и пререкание с губернатором, по приказу Перовского казнили солдата, позволившего возмущаться по поводу того, что погибавших во время похода на Хиву солдат, не хоронили в земле, а оставляли в степи, чуть прикрыв снегом. За ограбление киргизской семьи во время свадьбы Перовский приказал прогнать 12 раз сквозь строй сотника Бухматова и сообщников.

Мы не говорили здесь также о провалившемся Хивинском походе Перовского, о извлеченных им, как и Петром I в результате поражения под Нарвой уроков, которые помогли в конце концов победному овладению Ак-Мечетью. Поход на Хиву, как и взятие Ак-Мечети, имели, бесспорно, колонизаторские цели, но вместе с тем, способствовали укреплению границ России, предотвращали усиление в этих районах англичан, пресекали произвол, чинившийся над русскими людьми, захваченными в плен на территории Средней Азии. По приказу Перовского, были подавлены выступления Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова; он возглавлял суд над петрашевцами. Деятельность Василия Алексеевича не была лишена противоречий.

Будучи человеком религиозным, Перовский посещал церкви Оренбурга, чаще всего Вознесенскую. При этом подавал милостыню нищим. В праздничные дни Пасхи Василий Алексеевич проезжал по Форштадту, окраине города, разбрасывая мелкие серебряные монеты. Надо сказать, что о бедняках он заботился и более серьезно, изыскивая всяческие средства.

В 1853 году на Оренбург обрушилась холера, Перовский в городе отсутствовал. Именно с этого времени стали приносить из станицы Табынской Казанскую чудотворную икону Божьей Матери, заступницы православных. С тех пор ежегодно 7 сентября икона доставлялась в Оренбург и разработанным маршрутом 22 октября возвращалась на прежнее место.

Уже в 1851 году, вернувшись в Оренбург после своей сенатской деятельности (1843), Перовский чувствовал недомогание. Врачи предрекали ему только год жизни. Но ошиблись, он прожил еще шесть лет. 28 июля 1853 года он еще участвовал во взятии Ак-Мечети, переименованную потом в Форт Перовский, а позже в город его имени. В 1855 году Василий Алексеевич получил графский титул. Скончался этот удивительный человек, столь много сделавший для величия России и процветания Оренбургского края, 8 декабря 1857 года.

Имя его не должно быть забыто потомками...

А. Футорянский

ПОДВИГ ДАЛЯ

В знойное сухое лето 1833 года после скоропостижной смерти военного губернатора Сухтелена в Оренбург прибыл назначенный на его место генерал-майор В. А. Перовский. Вместе с Перовским в Оренбург приехал и чиновник по особым

поручениям Владимир Иванович Даль. 32-летний морской офицер и доктор медицины Даль к тому времени был известен и как автор «Русских сказок», изданных под псевдонимом Казак Луганский.

В год отъезда Даля в Петербурге вышло

